

УДК 1 (091)

А.И. Виноградов

Субъекты истории: проблемы типологии

A.I. Vinogradov

Subjects of history: Problems of typology

Аннотация. Приведен вариант типологии субъектов истории, построенный на посылке об их принципиальном единстве и учете широкого диапазона представлений о них. На основе данной типологии предпринята попытка ответить на ряд вопросов относительно общей основы всех субъектов истории, их исторического значения, порядка участия в историческом процессе и взаимосвязей между ними.

Abstract. A variant of typology of subjects of history has been proposed in the paper. The variant is built on the supposition of subjects' principal unity and on consideration of wide scope of their essence ideas. On the basis of this typology the attempt has been made to answer a chain of questions concerning the common ground of all subjects of history, their historical meaning, the order of their participation in the historical process and their interrelations.

Ключевые слова: философия истории, субъект истории, типология, деятельность, историческое значение
Key words: philosophy of history, subject of history, typology, activity, historical meaning

1. Введение

Изучение вопроса о субъекте истории показывает, что имеется две принципиальные его разновидности (Виноградов, 2011b). Если отбросить понятийную несогласованность в их обозначениях, имеющуюся у различных авторов, касающихся этого вопроса, можно сказать, что этими разновидностями являются индивидуальные и коллективные субъекты. Все исследователи, так или иначе, сходятся во мнении, что историю могут делать как отдельные личности, так и их группы. Согласованность во мнениях этим ограничивается и возникает ряд вопросов, ответы на которые представляют собой многообразную палитру красочных вариаций.

Наиболее существенные из этих вопросов следующие:

1. Насколько оправдано объединение отдельных людей и социальных образований в понятие "субъект истории"?
2. Равновелико ли значение каждого из этих типов субъектов, и если нет, то какой из типов имеет большее значение для исторического процесса: индивидуальный или коллективный?
3. Каков порядок участия субъектов в историческом процессе, предполагает он последовательность или одновременность их деятельности в истории?
4. Возможно ли привести все субъекты истории, относящиеся к разным типам, в систему, представив имеющиеся между ними отношения?

Не претендуя на полноту ответов на эти вопросы в относительно небольших рамках журнальной статьи, попробуем наметить принципиальные линии решения данных проблем.

2. Общая основа различных типов субъектов истории

Даже поверхностное и приблизительное сравнение характеристик двух типов субъектов истории сразу обнажает проблему субъектности коллективного субъекта истории. В каком смысле коллективный субъект истории может выступать именно в качестве субъекта? Ведь группа людей не может обладать единством восприятия и рассуждения. Поскольку воспринимает и рассуждает всегда отдельный человек и делает он это, исходя из уникального набора собственных знаний, жизненных впечатлений, воспитания и многого другого, то внутри группы всегда имеется множество различных мнений и представлений, принадлежащих отдельным людям. Часть таких мнений может не только не совпадать с господствующими в группе мнениями, но даже противоречить им, делая данную группу принципиально гетерогенным образованием.

В таком случае, правомерно задать вопрос об истинном значении суждений, относящихся к проявлениям субъектности коллективных субъектов истории, так как понятно, что это значение не такое как у суждений, говорящих о проявлениях субъектности индивидуальных субъектов. И, если различия между ними вполне очевидны, то из сказанного становится очевидной задача выявления общей основы, которая обеспечивала бы относительное единство обоих типов субъектов истории (хотя бы для того,

чтобы обеспечить правомерность объединения и индивидуальных и коллективных субъектов истории одним родовым понятием субъекта).

В статье (Виноградов, 2011b) был сделан вывод о том, что явлением, интегрирующим оба типа субъектов истории, выступает специфически субъектная активность, характеризующаяся наличием у нее смысла. Такую осмысленную активность в философии традиционно принято определять как деятельность. Деятельность интегративна по самой своей природе: в любом проявлении, независимо от обстоятельств, она одновременно носит черты и индивидуальности и коллективности (социальности). Деятельность совершает непосредственно конкретный человек. При этом он проявляет свои индивидуальные характеристики, но, в то же время, он был сформирован (целенаправленно или без специальной цели) другими людьми, социально обусловлен. Более того, в ходе осуществляемой им деятельности человек продолжает испытывать воздействие со стороны других людей, что в какой-то мере отражается на нем и на его деятельности. Выражаясь диалектическими категориями, единичное в нем тесно и нераздельно переплетено с общим.

Сказанное в отношении индивидуального субъекта справедливо и для субъекта коллективного. В деятельности такого субъекта всегда улавливается проявление обеих диалектических категорий. В качестве примера можно рассмотреть исполнительскую деятельность такого слаженного коллектива, как симфонический оркестр. С формальной точки зрения, каждый музыкант в нем должен быть лишен стремления к индивидуальной трактовке своей роли в исполняемом произведении, подчинен замыслу автора и дирижера. Но даже при такой максимально обезличенной роли каждого музыканта, в его игре проявляются индивидуальные моменты. Это, прежде всего, относится к его музыкальному почерку, хоть и сведенному к минимуму, но никогда до конца не устранимому. Даже музыканты, исполняющие в оркестре одну и ту же партию, не в состоянии играть абсолютно синхронно. Эти погрешности, как правило, очень незначительны, и мы пренебрегаем ими на фоне общего ритма звучащей мелодии, но тем не менее, они существуют. В результате оркестр, как образец превалирования единства над множественностью, на поверку оказывается содержащим в себе элементы индивидуальности.

Таким образом, при всем разнообразии характеристик двух принципиальных типов субъектов истории, их определение именно как субъектов оправдывается наличием у них общего родового признака – деятельности, служащего, в то же время, отличительным свойством любого субъекта (не только исторического).

3. Соотносительное значение каждого из типов субъектов истории

Как показывает изучение различных вариантов ответа на вопрос о значении для исторического процесса его субъектов, этот вопрос всегда представлял собой особенно сложную проблему. И на это имелись свои причины.

Во-первых, ее сложность порождалась нечеткостью ответов на предыдущий вопрос: о соотношении характеристик субъектов, принадлежащих к разным типам. Когда не вполне понятно, кого можно считать субъектом истории, и каковы его характеристики, невозможно и решить зависящий от этого вопрос о соотносительном значении различных субъектов. Предпринятое выше определение субъектов истории через категорию "деятельность" позволяет добиться большей четкости в этом вопросе.

Во-вторых, большинство из сложившихся вариантов ответа на вопрос о значении для исторического процесса того или иного субъекта исходили из ограниченного их перечня, в который включалась только часть из потенциально возможных участников истории. Так, концепции материалистической направленности исключали из перечня субъектов истории высшую духовную силу развития исторического процесса. В то же время, идеалистические концепции могли недооценивать роль общественных сил, выделенных на основе экономических факторов жизни общества. Неполный перечень субъектов истории обеспечивал неполноту решения вопроса об их значении. Переход от рассмотрения отдельных субъектов к выделению среди них принципиальных разновидностей позволяет избежать излишней детализации этого вопроса и рассмотреть соотносительное значение не конкретных субъектов, а их типов.

Наконец, проблема осложняется тем, что для своего изучения коллективные и социальные субъекты требуют разной методологии. Изучение истории социальных образований предполагает выявление в них типичного, повторяющегося, закономерного, т.е. использование методов, характерных для натуралистической парадигмы. Взгляд на историю с точки зрения деятельности в ней отдельных людей должен учитывать индивидуальное, неповторимое, непредсказуемое, то, что с трудом укладывается в рамки натуралистической парадигмы и требует применения принципиально иного подхода (Виноградов, 2011а).

Разница в методологиях исследования разных типов субъектов истории также затрудняет их сравнение между собой. Но, с другой стороны, именно эта методологическая разница, на наш взгляд, как раз и позволяет найти решение рассматриваемой проблемы. Она не дает возможности редуцировать один из типов субъектов истории к другому. Из несводимости друг к другу различных типов субъектов истории можно, прежде всего, сделать вывод о наличии у каждого из них самостоятельного исторического значения. Далее остается только ответить на вопрос о том, может ли один из типов субъектов истории иметь большее или меньшее значение по сравнению с другим типом. Выражаясь словами В.В. Маяковского: "Кто более матери-истории ценен?"

По сути, этот вопрос представляет собой видоизмененную форму ключевой проблемы всей социальной философии: проблемы соотношения личности и общества. Развитие философии демонстрирует различные варианты решения этой проблемы, которые, в основном, были построены по альтернативному сценарию: за счет придания приоритетного значения либо личности, либо обществу. Люди по-разному понимали свое место в истории, осознавали, кто они: кто-то видел себя только частью единого социального субъекта, а кто-то считал, что каждый человек в отдельности и есть этот самый субъект. Причем каждая из этих точек зрения имеет под собой определенные основания. Решение данной проблемы зависит от ряда факторов и, в первую очередь, от философской позиции того, кто ее решает. Нам ближе всего позиция крупнейшего русского философа В.С. Соловьева, который в рамках философии всеединства выработал удивительно гармоничный вариант решения проблемы соотношения личности и общества. Он перевел рассмотрение этой проблемы из материальной в идеальную плоскость.

Общество, представляющее собой, согласно В.С. Соловьеву, в основе своей не физический, а духовный организм, порожденный высшей духовной субстанцией, совпадает в этом аспекте с духовной природой личности, берущей свое начало из того же источника. И тот, и другой типы субъекта истории, имеющие серьезные противоречия в материальной сфере, достигают единства в Боге, преодолевая тем самым свою раздельность. В этом В.С. Соловьев видит общность цели, стоящей перед личностью и обществом, которая обеспечивает им равное историческое значение. Более того, он показывает, что способ достижения этой цели предполагает общие усилия всех участников исторического процесса. С одной стороны, в основе предложенного В.С. Соловьевым способа лежит свободный выбор отдельных людей, но с другой стороны, это нравственный выбор, касающийся всех других людей, имеющий, по сути, социальный характер. Только так, совокупными усилиями равноценных субъектов человечество должно достичь совершенного нравственного порядка (Виноградов, 2010).

Опираясь на философию всеединства, можно констатировать принципиальную равноценность обоих типов субъектов истории. Придание большего значения одному из них неизбежно умаляло бы другой и вело к перекосам в понимании исторического процесса.

4. Порядок участия субъектов в историческом процессе

Решение вопроса о порядке участия субъектов в историческом процессе закономерно вытекает из решения предыдущего вопроса о значении различных типов субъектов. Был сделан вывод, что за каждым из них должно быть признано равное значение. Но представление о том, что различные типы субъектов истории участвуют в историческом процессе не одновременно, нарушало бы их равнозначность. Ведь в этом случае пришлось бы допустить, что в разные исторические периоды различные типы субъектов истории не в одинаковой степени допущены к историческому процессу, то есть неравнозначны.

Данный вывод отнюдь не означает, что в реальном историческом процессе действия всех его субъектов имеют последствия одинакового масштаба или что каждый субъект обязательно должен действовать синхронно со всеми другими. Напомним, в данной статье речь идет не об отдельных субъектах истории, а об их типах, о том, что один тип субъектов истории действуют не раньше и не позже другого типа, а оба они – в одно и то же время. Для понимания этого необходимо рассмотреть взаимоотношения между различными типами субъектов.

Расхожее представление о субъектах истории изображает связь между ними наподобие взаимоотношения матрешек, при котором одна меньшая матрешка входит в другую, большую по размерам. Аналогичным образом представляют как отдельный человек в качестве наименьшего субъекта истории входит как часть в состав коллективных субъектов разного размера, начиная от семьи и заканчивая человечеством в целом. Такое представление также приходит в противоречие со сделанным ранее выводом о равнозначности всех субъектов истории, т.к. часть обладает заведомо меньшим значением по сравнению с целым. Следовательно, надо отказаться от того, чтобы рассматривать отношения между субъектами истории как отношения между частями и целым.

Поскольку каждый конкретный субъект истории может быть отнесен к одному из двух типов, то гораздо более корректным в философском отношении представляется подход с типологической точки

зрения. Такой подход абстрагируется от конкретно-исторических условий деятельности субъектов истории (хронологических, топографических и прочих), а сосредотачивается на том, что в любой момент исторического времени и в любой точке исторического пространства, одновременно и в каждом реальном участнике истории можно обнаружить признаки обоих принципиальных типов субъектов истории.

В практическом приложении к анализу исторического процесса это означает, что любого его участника можно в одно и то же время рассматривать с точки зрения обоих типов. Так, на конкретного человека можно смотреть и как на отдельного индивида, стремящегося к реализации своих собственных интересов и ценностей, и как на представителя определенной социальной группы, выражающего даже через эти интересы и ценности, и групповые особенности. Аналогично обстоит дело и с коллективным субъектом истории, который в одно и то же время может быть рассмотрен и как противоречивое собрание людей, имеющих разнонаправленные устремления, и как единое целое в определенном аспекте, например, объединенное общностью экономических, политических, национальных или иных интересов. Именно в этом смысле и можно говорить об одновременности деятельности всех типов субъектов истории.

5. Систематизация субъектов истории на основе их типологии

На основе описанных принципов различных типов субъектов истории (деятельность, как их отличительный признак, равноценность и одновременность их участия в историческом процессе) попробуем в общих чертах провести их систематизацию, отражающую имеющиеся между ними отношения. Для решения этой задачи необходимо, во-первых, использовать максимально широкий перечень субъектов истории, включающий в себя участников исторического процесса, за представлениями о которых стоит значительная философская традиция. Во-вторых, для их систематизации необходимо найти такое логическое основание, с помощью которого были реализованы перечисленные выше принципы единства субъектов истории так, чтобы каждый из них был связан с каждым другим. В качестве такого основания удобно использовать логический прием, описывающий отношения между суждениями, известный как "логический квадрат".

В ходе предварительного историко-философского исследования нами были выделены четыре принципиальных субъекта истории: два индивидуальных – Бог и отдельный человек, и два коллективных – человечество в целом и его части (народы, цивилизации, культуры и т.п.). Тогда спектр представлений о субъекте истории разных мыслителей и разных философских направлений с применением описанных выше принципов, можно схематично изобразить в следующем виде (см. рис.).

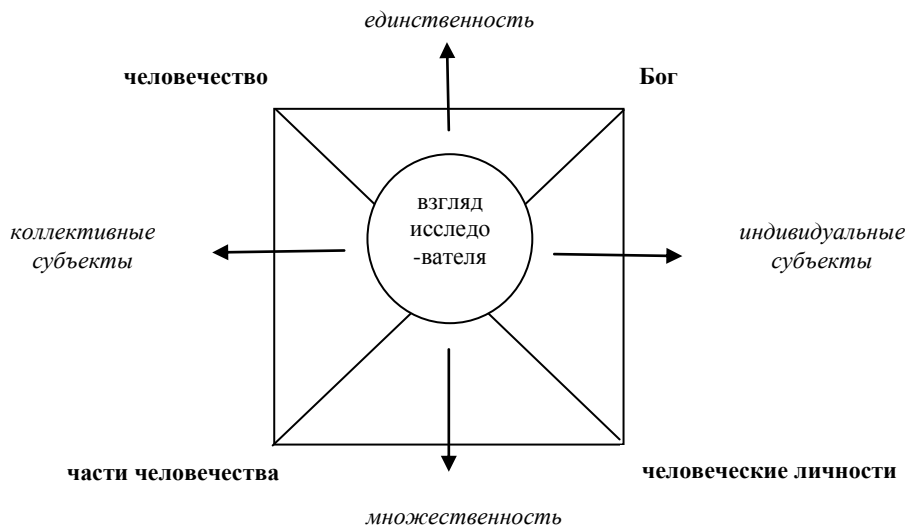

Рис. Спектр представлений о субъекте истории

В верхней части схемы расположены субъекты истории, отличающиеся уникальностью и неповторимостью – это Бог и человечество. В нижней части – те, которые, при наличии у них собственных отличительных свойств, могут быть соотнесены с другими, подобными им субъектами. С правой стороны помещены индивидуальные субъекты, характеризующиеся наличием у них собственной личности, а с левой – те, которые мыслятся как большие или меньшие объединения личностей и обозначаемые как коллективные субъекты. При всей условности этой схемы, в ней, во-первых, нашли

отражение диалектические категории, которые получают конкретное воплощение в возможности понимать субъект истории как единичный либо множественный, как коллективный либо индивидуальный, во-вторых, показано, что все представления о субъектах истории зависят от взгляда того, кто их создает – человека, вырабатывающего представление об историческом процессе и, в-третьих, наглядно продемонстрировано, что каждый из субъектов истории взаимосвязан со всеми остальными и может рассматриваться только в единстве с ними.

6. Заключение

Предложенный вариант типологии субъектов истории, не претендуя на исчерпывающий характер, позволяет успешно решить ряд философско-исторических проблем. Он дает возможность рассмотреть все субъекты истории в непротиворечивом единстве на основе общего для них признака. Кроме того, данный вариант типологии исходит из равноценности и одновременности действия всех типов субъектов. Он также демонстрирует их объективную взаимосвязь друг с другом и зависимость представлений о них от взгляда того, кто их изучает.

Литература

- Виноградов А.И.** Методологический дуализм исторической науки и концепции субъектов истории русской философии конца XIX – начала XX века. *Вестник военного университета*, № 2(26), с. 8, 2011а.
- Виноградов А.И.** О содержании понятия "субъект истории". *Вестник МГТУ*, т. 14, № 2, с. 243-247, 2011б.
- Виноградов А.И.** Представления В.С. Соловьева о субъекте истории. *Вестник Московского государственного областного университета*, № 1, с. 97, 2010.

References

- Vinogradov A.I.** Metodologicheskiy dualizm istoricheskoy nauki i kontseptsii sub'ektov istorii russkoy filosofii kontsa XIX – nachala XX veka [Methodological dualism of historical science and the concept of subjects of history of Russian philosophy of late XIX – early XX centuries]. *Vestnik voennogo universiteta*, N 2(26), p. 8, 2011a.
- Vinogradov A.I.** O soderzhanii ponyatiya "sub'ekt istorii" [On the content of the concept of "subject of history"]. *Vestnik MGTU*, t. 14, N 2, p. 243-247, 2011b.
- Vinogradov A.I.** Predstavleniya V.S. Soloveva o sub'ekte istorii [Views of V.S. Soloviev on the subject of history]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, N 1, p. 97, 2010.

Информация об авторе

Виноградов Андрей Иванович – Мурманский государственный гуманитарный университет, директор социально-гуманитарного института, д-р филос. наук, доцент, e-mail: andvinogradov00@mail.ru

Vinogradov A.I. – Murmansk State Humanities University, Director of Social Science and Humanities Institute, Dr of Philos. Sci., Associate Professor, e-mail: andvinogradov00@mail.ru